

Глава 17. Проводник 17

[Малыш Трёхголовый пёс очень расстроен и решил пожаловаться папе.]

Система заботливо повторила сообщение дважды.

Вэнь Цин застыл в полном оцепенении.

«Малыш... Трёхголовый пёс?»

Это двухметровое чудовище — всего лишь ребёнок? И он ушёл жаловаться родителям?

В голове юноши зароились пугающие образы. Если «малыш» достигал двух метров в высоту, то какого же размера его родитель? Пятиглавый? Восьмиглавый?

Пока он терялся в догадках, из-за двери внезапно донеслось приглушённое рычание, сливающееся в жуткий многоголосый хор. Звуки были совсем рядом, будто Трёхголовый пёс стоял прямо за порогом. Вэнь Цин вздрогнул, боясь, что тварь вот-вот ворвётся внутри.

Вскоре рычание начало стихать и наконец совсем смолкло.

Голос Системы прозвучал вновь:

[Внимание всем игрокам. Папа Трёхголовый пёс получил сообщение.]

Вэнь Цин замер, ожидая неминуемой расплаты, его сердце бешено колотилось о рёбра. Прошло несколько долгих минут, но ничего не случилось. Не выдержав напряжения, он посмотрел на остальных и, запинаясь, проговорил:

— Э-это я... это я проголосовал за Трёхголового пса. Простите меня...

Он действительно искренне подозревал монстра. Юноша был готов расплакаться от охватившего его отчаяния. Если «малыш» уходил, стоило лишь пожать ему лапу, то «папа» мог оказаться куда менее сговорчивым. Даже если Система предложит способ спасения, не факт, что они сумеют разгадать загадку. Кто-то снова может быть растерзан или съеден заживо...

От этих мыслей лицо Вэнь Цина стало мертвенно-бледным, а кончик носа покраснел. Заметив его состояние, Цзи Юй, сидевший напротив, мягко произнёс:

— Вэнь Цин, не бери в голову. Раз Система не объявила о последствиях жалобы, значит, в ближайшее время ничего не случится. Перед тем как выпустить Трёхголового пса в прошлый

раз, она чётко обозначила время.

Юноша медленно кивнул. Слова Учителя Цзи звучали разумно, но успокоиться не получалось — над ним словно висел дамоклов меч, готовый обрушиться в любой момент. Всё, что он чувствовал, отражалось на его лице, и собеседник добавил:

— Возможно, этот родитель окажется весьма благоразумным и не станет мстить. Потому Система и не дала дальнейших указаний.

Вэнь Цин вскинул голову, опешив:

— А?

Благоразумный Трёхголовый пёс? Но если «малыш» умеет жаловаться, то почему бы «папе» не быть рассудительным? Юноша невольно начал верить в эту странную теорию.

Юй Син, видя, как парень послушно кивает, принимая слова Цзи Юя за чистую монету, не удержался и закатил глаза. Он лениво постучал пальцами по столу и бросил:

— А может, этот так называемый «родитель» сейчас просто занят чем-то... неподобающим.

Цзи Юй покосился на него и с улыбкой кивнул:

— Похоже, Юй Син не понаслышке знаком с привычками родителей Малыша Трёхголового пса.

Лицо мужчины мгновенно потемнело.

Вэнь Цин растерянно переводил взгляд с одного на другого. Он лихорадочно пытался вспомнить книгу с мифами: не упустил ли он там какую-то важную информацию об отце Цербера?

Внезапно он кожей почувствовал знакомый ледяной взгляд. Повернув голову, юноша столкнулся с пустыми, лишёнными эмоций глазами Ли Сывэнь. Вэнь Цин поджал губы: Чэнь Ии была мертва, и теперь вся злоба женщины снова сосредоточилась на нём.

Через мгновение раздался голос Системы:

[В данном раунде допущена ошибка. В данном раунде допущена ошибка. Проводник не обнаружен.]

[Предоставляю подсказку.]

[Три игрока с Картами бога получают право на один вопрос.]

Голос Системы заставил Ли Сывэнь встрепетаться; её зрачки лихорадочно расширились, устремившись в пустоту перед собой. Цзи Юй первым нарушил тишину:

— Есть идеи, что именно нам стоит спросить?

Вэнь Цин встретился с ним взглядом и молча покачал головой. Он совершенно не представлял, какой вопрос окажется ключом к разгадке. Цзи Юй подождал немного и, не дождавшись предложений, произнёс:

— Раз идей нет, я спрошу сам. Система, является ли Проводник одним из обладателей Карт бога?

[Нет.]

Взгляд учителя бесстрастно скользнул по Чжоу Чжоу.

— Что ж, по крайней мере, теперь мы можем исключить тех, у кого есть Карты бога.

Вэнь Цин тихо выдохнул.

«Так даже лучше, — подумал он. — Ответ Системы должен был развеять подозрения Чжоу Чжоу и вернуть ему ясность рассудка».

Юноша взглянул на друга, но тот сидел, опустив голову, и выражение его лица оставалось скрытым.

Внезапно Юй Син громко щелкнул пальцами. Дождавшись, пока все обратят на него внимание, он подпёр подбородок рукой и, не сводя глаз с Вэнь Цина, произнёс ласковым тоном:

— Ну что ж... тогда я помогу нашему Маленькому глупцу.

Тот вздрогнул. Чжоу Чжоу вскинул голову, одарив Юй Сина ледяным взглядом. Тот же, сохраняя беспечный вид, спросил:

— Система, является ли Проводник игроком в этой игре?

[Да.]

Юй Син издал короткий свист и подмигнул Вэнь Цину:

— Слышал? Больше не голосуй за тех, кто не является игроком.

Вэнь Цин опустил голову и прошептал:

— Прости.

— Тебе не за что передо мной извиняться, — мужчина слегка изогнул губы в улыбке. — Просто не выношу смотреть, как ты пугаешь сам себя после голосования. Жалкое зрелище. У меня аж сердце за тебя болит.

Юноша знал, что Юй Син снова несёт несусветную чушь, и потому промолчал, не желая вступать в диалог. Заметил это, мужчина весело сощурился и вызывающе вскинул бровь, глядя на Чжоу Чжоу.

Это была открытая провокация... Лицо Чжоу Чжоу исказилось от ярости, он смотрел на соперника потяжелевшим, мрачным взглядом.

— Остался последний вопрос, — подал голос Сыкун.

Ли Сывэнь постучала костяшками пальцев по столу и прохрипела:

— Я хочу знать: является ли Проводник одним из обычных людей?

Никто не стал возражать, и Сыкун повторил её вопрос.

[Да.]

— Я так и знала.

Ли Сывэнь резко отодвинула стул и, пошатываясь, направилась к лестнице, бормоча под нос: «Я знала, я всё знала...»

Вэнь Цин поджал губы, понимая: теперь подозрения женщины в его адрес станут ещё сильнее. Он медленно поднялся и ушёл в ванную, чтобы умыться холодной водой.

Итак, что они имели:

1. Проводник — это не роль (не обладатель Карты бога).
2. Проводник — один из обычных людей.
3. Способ использования Карт бога тесно связан с Проводником.

Обычных людей осталось всего трое... Вэнь Цин нахмурился, чувствуя, что разгадка где-то совсем рядом. Они упустили какую-то важную деталь. Но какую?

Юноша принялся прокручивать в голове каждое слово Системы. Выходя из ванной, он тихо бормотал:

— Это подземелье божественного уровня... Среди нас есть Проводник... Найдите Проводника...

Завернув за угол, он внезапно наткнулся на Цзи Юя. Вэнь Цин едва не подпрыгнул на месте от испуга; сердце готово было вырваться из груди. Придя в себя, он заикаясь выдохнул:

— У-учитель...

— Я напугал тебя? — спросил Цзи Юй.

— Я просто задумался и не заметил вас, — негромко объяснил Вэнь Цин.

Собеседник мягко улыбнулся:

— Прости.

— Не стоит извиняться, — юноша покачал головой и, взглянув на пустую гостиную, спросил: — Учитель, вы искали меня?

Цзи Юй подтвердил это кивком. Вглядываясь в бледное лицо юноши, он участливо спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Я очень за тебя переживаю.

Вэнь Цин открыл рот, собираясь сказать, что всё в порядке, но в последний момент решил на правду:

— Учитель, мне очень страшно.

Цзи Юй ласково погладил его по голове:

— Чего именно ты боишься?

Его голос звучал так низко и успокаивающе, что Вэнь Цин не выдержал. Весь тот ужас и обида, что копились в нём последнее время, внезапно прорвались наружу. Слезы градом покатались из его глаз, смачивая ресницы. Щёки и кончик носа юноши медленно заалели.

— Мне так страшно, у-у-у...

Он плакал, захлёбываясь рыданиями и то и дело всхлипывая:

— Я боюсь этой игры... боюсь умереть... боюсь, что кто-то специально мешает нам пройти подземелье... П-почему именно мы оказались здесь...

Цзи Юй молча смотрел на него. Шея Вэнь Цина покраснела от напряжения, губы мелко дрожали. Юноша сбивчиво изливал свою боль; с каждым словом по его лицу, покрытому мокрыми дорожками, скатывались новые капли. Вид у него был такой несчастный, что в душе невольно рождалось странное, противоречивое чувство — желание защитить его и одновременно... продолжить это издевательство.

Даже сейчас в сердце Вэнь Цина не было ненависти к другим игрокам.

«Неудивительно, что даже Юй Син дрогнул», — подумал Цзи Юй.

Его улыбка на миг погасла. Он достал платок и бережно вытер слёзы с лица юноши.

— Ну всё, не бойся.

В словах «не бойся» крылась какая-то странная, гипнотическая сила; страх Вэнь Цина внезапно начал отступать. Он перестал всхлипывать и, придя в себя, обнаружил, что Учитель вытирает ему лицо. Покраснев, он поспешно перехватил платок.

— Простите, Учитель, — пробормотал он дрожащим голосом.

Цзи Юй прикрыл глаза и негромко ответил:

— Это мне следовало бы сказать тебе эти слова.

Вэнь Цин смахнул остатки слёз, и мир снова обрёл чёткость. Он поднял взгляд и на долю секунды заметил в глазах собеседника странное выражение. Так смотрят на редкое животное

или диковинную игрушку — с холодным, почти научным интересом. Это не был взгляд человека, смотрящего на другого человека.

Юноша замер, но в следующее мгновение Цзи Юй снова стал прежним — добрым и заботливым наставником.

— Чем дальше мы здесь находимся, тем сильнее этот особняк влияет на наш разум, — негромко произнёс он. — Теперь мы знаем, что Проводник — среди обычных людей. — Он сделал паузу, в упор глядя Вэнь Цину в глаза. — Кого ты подозреваешь?

Парень промолчал, лишь медленно покачал головой.

— Ты подозреваешь Ли Сывэнь? — снова спросил Цзи Юй.

Вэнь Цин снова качнул головой.

— Тогда... может быть, Чжоу Чжоу? — мягко вкрадчиво проговорил Учитель.

— Нет, — юноша в очередной раз отрицательно мотнул головой. — Я не подозреваю их. Мне кажется, мы упускаем что-то очень важное.

Цзи Юй внимательно наблюдал за ним.

— И что же мы упускаем?

Вэнь Цин поджал губы:

— Я... я не могу сразу сформулировать. Это какая-то деталь, которую Система намеренно скрыла от нас.

Закончив, он посмотрел на собеседника:

— Учитель, а вы подозреваете меня?

— Нет, — просто ответил Цзи Юй.

Вэнь Цин шмыгнул носом и не удержался:

— Почему?

Цзи Юй негромко рассмеялся:

— Возможно, я просто испытываю к тебе необъяснимую симпатию.

Юноша непроизвольно коснулся своего лица, подумав, что его внешность действительно располагает к общению.

— А кого тогда подозреваете вы?

— Мне кажется, двое других ведут себя крайне подозрительно, — Цзи Юй сделал паузу и добавил с деланным безразличием: — Система чётко дала понять, что обладатель Карты бога не может быть Проводником. Если Чжоу Чжоу завтра снова проголосует против Юй Сина...

Он не договорил, но Вэнь Цин и так всё понял.

— Но разве не может быть так, что Чжоу Чжоу просто потерял рассудок из-за влияния виллы?
— тихо спросил он.

Цзи Юй слегка изогнул губы в улыбке, продолжая свою искусную игру:

— Даже если эмоции на пределе, главной целью каждого должно быть прохождение подземелья, а не убийство. Посмотри на Гун Юньюнь или Ли Сывэнь — они совершали ошибки, пытаясь спастись. А здесь совсем другой случай.

***

Попрощавшись с Учителем Цзи, Вэнь Цин поднялся на второй этаж, всё ещё прокручивая в голове его слова и странный взгляд. Что-то в этом разговоре казалось ему неправильным...

— О чём задумался?

— Об Учителе Цзи, — машинально вырвалось у Вэнь Цина.

Повернув голову, он увидел Юй Сина, который, словно лишённый костей, небрежно привалился к перилам лестницы. Тот лениво склонил голову набок и протянул своим характерным вкрадчивым тоном:

— Маленький бедняжка... Раз уж ты сегодня так красиво плакал, я открою тебе один секрет.

Вэнь Цин застыл.

«Сегодня? Он подглядывал за нами?»

На лице Юй Сина застыла привычная расслабленная улыбка. Он постучал кончиками пальцев по перилам и, бросив мимолётный взгляд на пустую гостиную внизу, произнёс почти невесомо:

— Этот парень, Цзи Юй... Поверь, он — худший из всех нас.

<http://bllate.org/book/15846/1435667>